

**ДВОРЯНСКИЕ «ЭКСПЕРТЫ»
В ЭПОХУ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 г. :
А. П. ЗАБЛОЦКИЙ-ДЕСЯТОВСКИЙ, М. П. ПОЗЕН,
А. М. УНКОВСКИЙ И А. А. ГОЛОВACHEВ**

А. А. Шириняц

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корпус 4

О. С. Кононенко

Образовательный центр «Юниум» (Селигерская),
Российская Федерация, 127474, Москва, Бескудниковский б-р, д. 21, к. 2

В статье раскрываются обстоятельства подготовки крестьянской реформы 1861 г. в России, роль в этом процессе так называемых профессиональных «экспертов» по «крестьянскому вопросу». Рассматриваются письма и записки чиновника Министерства государственных имуществ А. П. Заблоцкого-Десятовского, крупного полтавского помещика М. П. Позена, тверского губернского предводителя дворянства А. М. Унковского и корчевского уездного предводителя дворянства А. А. Головачева, представлявших интересы крестьян, крупных помещиков и среднего поместного дворянства соответственно. А. П. Заблоцкий-Десятовский вошел в число тех, кто первым в России выступил против системы крепостного права и, обосновывая ее экономические и нравственные недостатки, предлагая освобождение крестьян с землей, апеллировал к статистике и праву. Его записка «О крепостном состоянии в России» (1841) является замечательным литературным памятником эпохи. М. П. Позен в двух записках «О мерах освобождения крепостных крестьян» (1856, 1857) представил императору проект постепенной отмены крепостного права с сохранением собственности помещиков на крестьянские наделные земли, предоставляемые крестьянам в пользование за определенные повинности и без права выкупа. А. М. Унковский и А. А. Головачев адресовали императору записку «Мысли об улучшении быта помещичьих крестьян Тверской губернии...» (1857), в которой выступили против «недостатков» правительственной программы крестьянской реформы. Однако мнение широкого круга дворянства и профессиональных экспертов, привлеченных к обсуждению крестьянского вопроса, оказалось бессильным перед властной волей самодержавного монарха, поддержавшего проект, в результате реализации которого дворянство было ограблено, а крестьянство обмануто.

Ключевые слова: крестьянская реформа 1861 г., Александр II, А. П. Заблоцкий-Десятовский, М. П. Позен, А. М. Унковский, А. А. Головачев.

«Революцией сверху» называют отмену крепостного права в России в 1861 г. Действительно, инициированная и осуществленная по воле императора Алек-

сандра II ломка социально-экономических отношений связана с революцией... Но с революцией, которая произошла позже, уже в XX в.

Три силы организовали переворот 1861 г. — император Александр II, «просвещенная бюрократия»¹ и «прогрессивное дворянство». Заметными фигурами эмансипационного процесса стали А. П. Заблоцкий-Десятовский, М. П. Позен, А. М. Унковский и А. А. Головачев, выступившие в эпоху подготовки «Великой реформы» в роли профессиональных «экспертов» по «крестьянскому вопросу», представлявших интересы крестьян, крупных помещиков и среднего поместно-дворянства соответственно.

Андрей Парфенович Заблоцкий-Десятовский (1808–1881) — государственный и общественный деятель, писатель, ученый-экономист и статистик, в 1837 г. был приглашен на службу в только что созданное Министерство государственных имуществ. В ряду задач, поставленных императором перед новым министерством, было заведование «предметами сельского хозяйства», попечение над некоторыми категориями населения, организация управления крестьянами, которое повысило бы их благосостояние. Вскоре Заблоцкий-Десятовский стал незаменимым помощником, советником, консультантом и ближайшим доверенным лицом министра П. Д. Киселева, который с 1835 г. был членом Секретного комитета по крестьянскому делу. В этом Секретном комитете в 1839–1842 гг. обсуждался представленный Киселевым проект введения инвентарей, предусматривающий установление правовых отношений между помещиками и крестьянами, в частности норм повинностей крестьян. Киселеву, понимавшему неэффективность крепостной системы, нужны были аргументы и факты в пользу ее отмены, их он поручил собрать Заблоцкому-Десятовскому. Летом 1841 г. Заблоцкий-Десятовский под предлогом инспекции управления государственного имущества побывал в ряде губерний, где ознакомился с положением помещичьих крестьян. По результатам своей поездки он подготовил записку «О крепостном состоянии в России», содержащую анализ современного ему состояния крестьянского вопроса и предложения по проведению радикальных реформ, включающих освобождение крестьян и передачу в их собственность земельных наделов. Киселев ознакомился с содержанием записки и не только не решился представить ее императору Николаю I, но и сохранил саму рукопись в глубочайшей тайне. Записка «О крепостном состоянии в России» была опубликована лишь спустя 40 лет, в 1882 г.

В записке крепостное право рассмотрено «в основаниях исторических, отношении хозяйственном и нравственном». Автор ее настаивал на необходимости отмены этой системы и выражал уверенность в том, что такой шаг изменит существующий порядок и станет началом для новых общественных преобразований, которые «должны отразиться в экономическом положении народа; обленившаяся беззаботливость должна будет вытесниться пронырливой пред-

¹ О роли «просвещенной бюрократии» см.: Шириняц, 2018, с. 22–34.

приимчивостью, бездейственность — личным трудом, привилегированная праздность — обязанным занятием, требовательная прихоть — довольством необходимого, обычай — умом» (Заблоцкий-Десятовский, 2018, с. 189).

Заблоцкий-Десятовский фиксирует бесправное положение помещичьих крестьян, которые не имеют никакой государственной защиты, так как «закон, положительно не определяя назначения сего сословия, почти вполне предоставляет его произволу владельца» (Заблоцкий-Десятовский, 2018, с. 195), «земля, предоставляемая крестьянину, всегда почти хуже качеством обрабатываемой на помещика, и положение ее всегда отдаленнее, а потому менее выгодно для обработки» (Заблоцкий-Десятовский, 2018, с. 197), в больших имениях «крестьяне обрабатывают на помещика более земли, нежели сколько получают сами» (Заблоцкий-Десятовский, 2018, с. 197), платят все время повышающийся оброк, помимо других обязанностей, крестьяне должны заготовить дрова, корм для скота, заниматься торговлей и заплатить все повинности и подати. Все это, отмечает Заблоцкий-Десятовский, «занимает тысячи рук», поэтому неудивительно, что крестьяне не знают ни отдыха, ни праздников. Крестьяне живут в ужасных условиях, в то время как их помещики живут благополучно и не обращают никакого внимания на своих крепостных: «Часто встречаются великолепные усадьбы богатых помещиков, окруженные полуразрушенными лачугами. Нигде — ни мысли, ни желания улучшения. Даже избы с трубами составляют, в большей части губерний, еще только нововведение, не всеми принимаемое; а по большей части встречаются курные с маленькими окнами, и крестьянин отговаривается тем, что они теплее и менее требуют дров. Помещик не входит в это, ибо ему нужен только работник и рабочая сила» (Заблоцкий-Десятовский, 2018, с. 228). Особенно удручающей представляется жизнь крестьян в голодные годы. «Эта картина едва ли не ужаснее жизни ирландцев!» — возмущается Заблоцкий-Десятовский, сравнивая положение крепостных крестьян с положением ирландцев, буквально вымирающих под властью английских помещиков (Заблоцкий-Десятовский, 2018, с. 231). По мнению Заблоцкого-Десятовского, крепостное право пагубно не только в экономическом отношении, но и в нравственном. Необразованность, «вековая привычка быть всегда под страхом» порождают различные беды, в том числе и пьянство крестьян. Заблоцкий-Десятовский видел в крепостном праве непреодолимое препятствие для развития личности крестьянина и для политических преобразований. Заблоцкий-Десятовский, как и многие исследователи до и после него, придавал огромное значение роли просвещения в общественных изменениях, тем более в эмансипационном процессе².

Осуждая крепостную систему, оперируя конкретными статистическими данными, Заблоцкий-Десятовский доказывает, что «работа барщиной невыгодна, ни для помещика, ни для крестьянина; что тут теряют обе стороны» (Заблоцкий-Десятовский, 2018, с. 205). Рассуждая о разнице в положении оброчных и издельных крестьян, Заблоцкий-Десятовский пишет: «Мужик скорее желает

² Подробнее о взаимосвязи политики и образования в мировой политической мысли см.: Гуроров, 2015, с. 9–29.

нести даже довольно тяжкий оброк, нежели легкую барщину. Желание независимости весьма понятно. Сами помещики сознаются, что оброчные крестьяне, при благоразумном управлении, после каких-либо несчастий, поправляются, — а издельные редко, и то разве с пожертвованием от помещика» (Заблоцкий-Десятовский, 2018, с. 210). Он ищет пути организации отношений крестьян и помещиков так, чтобы облегчить жизнь первых с выгодой для вторых, и, приводя различные расчеты, приходит к выводу о том, что обработка земли вольнонаемными работниками в России не только возможна, но и крайне выгодна. «Если расчеты иных владельцев приводят к противоположному результату, — возражает Заблоцкий-Десятовский своим возможным оппонентам, — то это потому, что они упускают из виду, что вольнонаемных работников, для одного и того же пространства земли, нужно гораздо менее» (Заблоцкий-Десятовский, 2018, с. 207). Многие дворяне, как свидетельствует Заблоцкий-Десятовский, выступают против отмены крепостного права, «для убеждения в бесполезности и даже вреде эмансипации они угрожают: упадком земледелия; опасностью демократического направления и имеющими необходимость последовать смутами и беспорядками и, наконец, несвоевременностью этой меры». Однако сам он считает, «что время созрело» (Заблоцкий-Десятовский, 2018, с. 290).

Подводя итог, Заблоцкий-Десятовский указал на два обстоятельства, которыми нужно руководствоваться в ходе подготовки реформы крепостной системы: во-первых, «должно отвергнуть мысль о совершенном лишении крестьян земли», а во-вторых, «нельзя допустить в настоящее время возможности установить отношения крестьян с помещиками на взаимном, свободном согласии по силе контрактов», так как «ни с той, ни с другой стороны нельзя еще ожидать ненарушимости исполнения взятых на себя добровольно условий», поскольку «в народе нашем не развиты еще понятия о правах и обязанностях» (Заблоцкий-Десятовский, 2018, с. 291). Главная роль в решении крестьянского вопроса, считал Заблоцкий-Десятовский, должна принадлежать государству, так как «источником всех государственных преобразований, необходимых для сокращения дикости народной, у нас постоянно была воля царская» (Заблоцкий-Десятовский, 2018, с. 291).

Записка эта является замечательным литературным памятником эпохи отмены крепостного права, а Заблоцкий-Десятовский вошел в число тех, кто первым в России выступил против системы крепостного права и, обосновывая ее экономические и нравственные недостатки, предлагая освобождение крестьян с землей, апеллировал к статистике и праву.

Польский еврей, крещенный в лютеранскую веру, долгие годы искренно и честно служивший России и вышедший в отставку с должности управляющего VI Временным отделением в чине тайного советника **Михаил Павлович Позен** (1798–1871) с 1845 г. успешно занимался сельским хозяйством в своих обширных имениях в Полтавской и Московской губерниях.

Позен, в буквальном смысле выслуживший потомственное дворянство, трудом и умом приобрел богатство и обширные связи в высшем свете. В эпоху под-

готовки и отмены крепостного права он стал одним из самых последовательных защитников интересов дворян-помещиков. Активный участник крестьянской реформы в 1859–1861 гг., Позен был членом Полтавского губернского комитета об улучшении быта помещичьих крестьян, вторым председателем, депутатом этого комитета в Петербурге, членом финансовой комиссии и присутствующим в общем собрании Редакционных комиссий, членом Полтавского губернского по крестьянским делам присутствия и отошел от дел в связи с тяжелой болезнью. А началось все с того, что прибывший по собственным делам в столицу Позен 8 января 1856 г. удостоился особой аудиенции императора Александра II, который, внимательно выслушав мнение собеседника о крестьянском вопросе, повелел тому изложить письменно мысли о способах постепенной отмены крепостного права, избегая «принудительных мер» и всевозможно ограждая «экономические интересы дворянства» (Позен, 1864, с. XIX–XX). Так появилась на свет «Первая записка о мерах освобождения крепостных крестьян», которая была вручена лично императору 18 декабря 1856 г. в Петербурге. Осенью 1857 г. Позен в развитие этой записки подготовил «Вторую записку о мерах освобождения крепостных крестьян» и в Киеве передал ее члену Главного комитета по крестьянскому делу — министру Императорского двора и уделов графу В. Ф. Адлербергу. Обе записки представляли проект постепенной отмены крепостного права с сохранением собственности помещиков на крестьянские наделенные земли, предоставляемые крестьянам в пользование за определенные повинности и без права выкупа.

В «Первой записке» Позен приводит обширную юридическую базу, которая лежит в основе крепостного права: «Существование крепостного права в законе доказывается Сводом гражданских законов наших. Вся шестая глава тома девятого законов гражданских издания 1842 г. наполнена подробностями о людях крепостного состояния. В ней нет и тени того, будто бы крепостную собственность составляет только земля, а люди крепки земле. Напротив, в ней ясно и положительно говорится о людях, как о независимой от земли собственности помещиков» (Позен, 2018б, с. 1028). При этом реальность не всегда соответствует этим законам: «Закон постановляет некоторые пределы пользования этою собственностью, а практика не знает иногда никаких пределов» (Позен, 2018б, с. 1029). Позен выделяет три стороны крепостного права — собственно крестьян, помещиков и правительство. Позен отрицает, что между крепостными крестьянами и их владельцами сложились добрые патриархальные отношения: «Пышные фразы о попечительности многих помещиков, у которых будто бы крестьяне живут как в раю, далеко не оправдываются печальною существенностью. Большая часть помещиков, в которых по образованию и положению в свете можно предполагать человеческий взгляд на своих крестьян, не живут в своих имениях <...>. Из помещиков, живущих в имениях, многие действительно заботятся о своих крестьянах; но они в то же время смотрят на них как на капитал...» (Позен, 2018б, с. 1030). Позен приходит к однозначному выводу, что «крестьяне желают свободы и готовы на все, чтобы сбросить иго помещичьей власти» (Позен, 2018б, с. 1031).

Позен выделяет три категории помещиков: «Есть несколько помещиков, истинно желающих освобождения крестьян; но общее число их во всем госу-

дарстве, относительно к числу всех помещиков, конечно, еще весьма незначительно. Есть и такие, которые говорят, что желают, но действительно не желают; наконец, самое значительное большинство прямо не желает и не скрывает этого» (Позен, 2018б, с. 1031). При этом Позен вынужден признать, что «в нем [крепостном праве], по их понятиям, сосредоточены способ существования их и их семейств» (Позен, 2018б, с. 1034). Правительство же полностью заинтересовано в благополучии и тех, и других: «Оно желает отменить крепостное право постепенно, без всяких насильственных мер и без разорения для помещиков» (Позен, 2018б, с. 1035).

Позен считал, что «освобождение крестьян целыми селениями может быть допускаемо только на основании двух существующих уже законов: о свободных хлебопашцах и об обязанных крестьянах. Для сего пересмотреть оба эти закона и согласовать их в общих вопросах, касающихся личных прав тех и других, меры наделения землею, прав крестьян на эти земли, нормы денежных ссуд от казны и порядка перехода крестьян в то или другое состояние» (Позен, 2018б, с. 1037).

Позен впервые предложил определить права обязанных крестьян: «Необходимо постановить, что и обязанные крестьяне пользуются лично всеми правами, свободным сельским обывателям предоставленными, и обязаны помещику только повинностями, установленными по договору» (Позен, 2018б, с. 1038). Позен также нашел оригинальное решение земельного вопроса: «Необходимо постановить общим правилом, чтобы в том и другом случае земля делалась собственностью целого общества, которое разделяет ее между крестьянами, по мере повинности, на каждого возлагаемой, и чтобы затем переход из этих званий в другие податные состояния был дозволен только без земли, с сохранением, впрочем, всех прочих правил, постановленных для свободных хлебопашцев» (Позен, 2018б, с. 1038). При этом повинность для единовременного выкупа должна была рассчитываться исходя из трехдневной барщины: «Оценке должно подлежать только то, что прямо принадлежит помещику, — это трехдневная барщина, как результат всего крепостного права» (Позен, 2018б, с. 1039).

Этот проект Позена был благосклонно принят на высочайшем уровне. Когда 3 января 1857 г. был создан Секретный комитет под председательством императора Александра II, уже на первом его заседании в числе различных проектов была предложена к рассмотрению и записка Позена (см.: Захарова, 1984, с. 60).

Вторая записка появилась ввиду обеспокоенности Позена слухами о ходе подготовки реформы, самыми распространенными из которых были такие:

- «1) Объявить теперь же свободу крестьян, но привести меру эту в исполнение чрез известное число лет, разделив их на три периода...
- 2) Освободить крестьян теперь же, с одною усадебною землею, без всякого вознаграждения помещиков и с предоставлением крестьянам по прошествии немногих лет свободного перехода: сперва в своем уезде, потом в своей губернии и, наконец, во всем государстве; и 3) Оставить все в настоящем виде, а ограничить только натуральную повинность крестьян землевладельческими работами, с воспрещением помещикам

обращать барщинную работу крестьян на заводы и фабрики» (Позен, 2018а, с. 1050–1051).

В духе своей предыдущей записки Позен предлагал: «Самым верным, безопасным и для всех частей государства более удобным способом может быть общее уравнение гражданских прав и личных повинностей крестьян всех наименований» (Позен, 2018а, с. 1055). При этом Позен вновь обратился к уже существующим законам, однако более старым: «Новый порядок этот может быть установлен Высочайшим манифестом, который должен служить дополнением нашего законодательства, “о правах состояний”, и довершить великое дело императрицы Екатерины II, определившей права состояний» (Позен, 2018а, с. 1055). Позен значительно упростил свой предыдущий проект: «Крестьяне всех наименований в государстве уравниваются во всех гражданских правах и несут одинаковые государственные повинности» (Позен, 2018а, с. 1055). Кроме того, Позен предложил систему управления освобожденными крестьянами: «Для обеспечения успеха нового порядка и управления крестьянами, водворенными на помещичьих землях, устраиваются общинные и волостные управления, окружные попечительства, уездные и губернские комитеты и высший комитет в Петербурге» (Позен, 2018а, с. 1057).

Записки Позена оказали значительное влияние на формирование итогового проекта реформы, так как представляли один из самых простых, но продуманных и относительно легких для исполнения проектов.

В 1860–1862 гг. в Берлине анонимно были изданы три выпуска сборника «Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II» (см.: Хрущов, 1860–1862)³, авторы которого лишь мимоходом упомянули Позена как человека, которому якобы покровительствовал Я. И. Ростовцев — председатель Редакционных комиссий до 1860 г. Возмущенный Позен вынужден был объясниться.

Вся честь, вся слава великого дела отмены крепостного права, считал он, принадлежит не бюрократии, не рыцарям пера, как вольно или невольно представили авторы сборников, а государю и дворянству, последовавшему призыву государя и сознательно решившемуся на огромные потери (см.: Позен, 1864, с. XIV). Подводя итоги своего личного участия в решении крестьянского вопроса, отвергая обвинения в использовании протекции, в «своекорыстии», а также в «отсталости», «плантаторстве», т. е. защите интересов крупных земельных собственников, он заявил следующее: «Я писал и действовал по глубокому убеждению, без всяких личных видов и задних мыслей и если в чем ошибался, то во все время не отступил ни на шаг от основных убеждений, высказанных в моей первой записке. Я желал, чтобы крепостное право было уничтожено; чтобы крестьяне были освобождены не иначе как с землею и чтобы помещики были достаточно вознаграждены за потерю повинностей, составлявших, по

³ По некоторым сведениям, эти сборники были составлены Д. П. Хрущовым по указанию начальника земского отдела Министерства внутренних дел А. Я. Соловьева.

убеждению моему, законную их собственность. Если это плантаторство, своекорыстие и отсталость, — то я виноват» (Позен, 1864, с. XVII).

В апреле 1857 г. император Александр II дал частную аудиенцию новоизбранному предводителю дворянства Тверской губернии двадцативосьмилетнему **Алексею Михайловичу Унковскому** (1828–1893), в ходе которой высказал согласие с тем, что пришло время положить предел «патриархальным отношениям между крестьянами и помещиками» (см.: Джаншиев, 1894, с. 38), и дозволил ему обсудить с тверскими дворянами освобождение крестьян. Унковский уехал в Тверь окрыленным.

21 ноября того же года, на следующий день после подписания императором Александром II высочайшего рескрипта на имя виленского, гродненского и ковенского генерал-губернатора В. И. Назимова от 20 ноября 1857 г., призывавшего местное дворянство учредить «особые комитеты из предводителей дворянства и других помещиков для рассмотрения существующих там инвентарных правил» и «приступить к составлению по каждой губернии, в соответствии собственному вызову представителей дворянства, подробного проекта об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян», министр внутренних дел С. С. Ланской составил «Дополнительное отношение...» — циркулярное письмо, раскрывающее правительственную программу постепенного освобождения крестьян с выкупом ими «усадебной оседлости», и разослал его по губерниям (см.: Сборник правительственных распоряжений..., Т. 1, 1861, с. 1–4; 80–86). Аналогичное письмо было составлено Ланским и после подписания Александром II рескрипта на имя санкт-петербургского генерал-губернатора П. Н. Игнатьева от 5 декабря 1857 г. о создании в столичной губернии комитета по «улучшению быта крестьян» (см.: Сборник правительственных распоряжений..., Т. 1, 1861, с. 4–6; 86–92).

Одним из первых откликов «с мест» на призыв власти стала записка «Мысли об улучшении быта помещичьих крестьян Тверской губернии, изложенные тверским губернским предводителем дворянства Унковским и корчевским уездным предводителем дворянства Головачевым», адресованная лично императору Александру II и отправленная в столицу в середине декабря 1857 г. Авторы этой записки Унковский и помогавший ему **Алексей Адрианович Головачев** (1819–1903)⁴ выступили против «недостатков» правительственной программы крестьянской реформы, предполагавшей постепенное уничтожение личной зависимости крестьян при сохранении всей земли в собственности помещиков;

⁴ «Все письменные работы, какие только были в Твери по делу освобождения крестьян, производились мною *пополам* с бывшим тогда членом комитета г. корчевским уездным предводителем Алексеем Адриановичем Головачевым. Окончательная редакция была моя, но писали мы двое и обсуждали все вместе. А. А. Головачев из всех наиболее расположенных к делу моих сотоварищей был в полном смысле слова *единственным* лицом, способным к работе письменной. Притом, большую часть письменной работы в то горячее время приходилось производить наскоро, иногда по ночам, и мне бы одному, без Головачева не справиться» (цит. по: Крестьянская реформа..., 2012, с. 6).

предоставление крестьянам определенного количества земли, за которую они обязаны будут платить оброк или отбывать барщину, и со временем — права выкупа крестьянских усадеб.

Как и многие представители среднего помещного дворянства, Унковский и Головачев считали необходимость освобождения крестьян очевидной. Если «в младенческие эпохи народов» «зависимость одного частного лица от другого» — это «факт всеобщий» (Головачев, Унковский, 2018, с. 998), то, как только появляется свободный труд, крепостная зависимость превращается в «язву общественной деморализации» (Головачев, Унковский, 2018, с. 999), для борьбы с которой нужно упразднить крепостное право. Однако каким образом осуществить эту перемену: должен ли быть переход к новому состоянию постепенный, как предлагало правительство, или зависимость должна быть прекращена разом? Унковский и Головачев уверены, что постепенный переход есть не что иное, как полумера, а «полумеры для ограничения власти помещика и ограждения личности крестьянина, в сущности необходимые, порождают антагонизм, ибо поселяют в крестьянине уверенность, что правительство желает его освобождения, но что помещики противопоставляют этому все возможные препятствия» (Головачев, Унковский, 2018, с. 1000). Последствия такого антагонизма представлялись им катастрофичными, так как переходное состояние «приведет к совершенной анархии», поселит «ненависть между двумя сословиями, обязанными жить вместе» (Головачев, Унковский, 2018, с. 1001). Единственным правильным выходом, по мнению авторов записки, является «переход решительный, так, чтоб между крестьянином и помещиком не оставалось никаких отношений, кроме могущих установиться впоследствии по обоюдному соглашению» (Головачев, Унковский, 2018, с. 1003).

Не принимают Унковский и Головачев и предложение правительства об освобождении крестьян с одной усадебной землей и наймом крестьянами земельных участков помещика за вознаграждение в пользу последнего, размер которого должен был устанавливать губернский комитет. В этом предложении, по их мнению, заключены основания для произвола, большего, чем при крепостной зависимости: «произвол одного заменится произволом многих», а «ошибки, злоупотребления будут встречаться на каждом шагу и упадут всею тяжестью на бедных тружеников, не имеющих никакой возможности представить на вид ценителей все те мелкие подробности, от которых могут зависеть цены на наем земли в известной местности» (Головачев, Унковский, 2018, с. 1004). Такое тяжкое положение, считают авторы записки, приведет к тому, что многие крестьяне разорятся, будут вынуждены пытаться поправить свое положение обращением к торговле, ремеслам и заработкам в городе. Эти попытки в большей части случаев обречены на неудачу. Крестьяне превратятся в бездомных батраков, занимающихся бродяжничеством. Пауперизм, «язва пролетариата» бедственны не только для крестьян, но и для всего хозяйственного порядка России. Избежать этого, как уверены Унковский и Головачев, позволит освобождение с землей: «...только увольнение крестьян с землею, обеспечивающую им по крайней мере средства пропитания, доставит им возможность сохранить настоящий хозяйственный быт, служащий твердым залогом будуще-

го благоденствия России и примирит их с дворянством, с которым они должны будут иметь много общих интересов как мелкие землевладельцы с богатыми. Вместо борьбы между этими сословиями образуется союз, из которого государственная жизнь будет почерпать новые силы на пути к ее развитию» (Головачев, Унковский, 2018, с. 1006).

Что касается помещиков, то предложение правительства невыгодно и для них. Если помещик, как предлагает правительство, будет обязан уступить свою собственность, т. е. землю, крестьянам в пользование на неограниченный срок, да еще и за вознаграждение, которое определяет не он, а комитет, то не может быть и речи о праве собственности на землю. В таком случае у помещика нет никакой гарантии исполнения обязательств со стороны крестьян, нет права сдать землю в аренду другим лицам, нет права как-то иначе распорядиться своей собственностью, а также нет возможности «уберечь поля свои от одних потрав», которые могут последовать после неудобств и ссор с крестьянами, «а сколько еще других мелких столкновений предстоит ему в таком соседстве. При существующем ныне антагонизме между помещиком и крестьянами, — подчеркивают Унковский и Головачев, — эти столкновения будут постоянно поддерживать раздражение, которое неминуемо перейдет в постоянную борьбу, проявляющуюся в мелочах, наносящую постоянный убыток, определить и вознаградить который не в состоянии никакая власть и при лучшем устройстве суда и полиции, нежели у нас» (Головачев, Унковский, 2018, с. 1007). Таким образом, Унковский и Головачев приходят к выводу, что, учитывая все неудобства, которые могут возникнуть как для самих крестьян, так и для помещиков при освобождении крестьян с одной усадебной землей, «чтобы не разрушить хозяйственный, ныне существующий порядок, придется оставить в силе все унижительные положения крепостного состояния, не удержав его выгод» (Головачев, Унковский, 2018, с. 1011). Такое решение вопроса, конечно же, невозможно.

Невозможно, по мнению Унковского и Головачева, также предоставлять «власть одному частному лицу над другим на основании одних имущественных отношений», т. е. оставлять помещику судебную, полицейскую и административную власть над крестьянами, «ибо эта власть не будет иметь никакой нравственной силы» (Головачев, Унковский, 2018, с. 1017). От помещиков в таком случае можно ожидать несправедливых решений, а крестьяне при виде этой несправедливости откажутся эти решения выполнять, да и «самые справедливые требования могут казаться подчиненному неправыми, и он постоянно будет уклоняться от их выполнения, что породит новые причины обоюдного раздражения и борьбы, в которой должны исчезнуть последние следы свободы крестьянина» (Головачев, Унковский, 2018, с. 1017).

Унковский и Головачев видели главную опасность сложившегося в ту пору положения в напряженных отношениях между крестьянами и помещиками, грозящих не только опасными столкновениями, но и разорением и тех, и других. Поэтому решение этого вопроса им представляется крайне важным, но чтобы исключить влияние личного интереса и обеспечить совершенное беспристрастие, по мнению авторов записки, необходимо пригласить к решению вопроса об отмене крепостного права и прочие свободные сословия.

Записка в январе 1858 г. была разослана во все уездные дворянские собрания Тверской губернии, но только в четырех уездах проект Унковского и Головачева встретил сочувствие...

Вскоре имя Унковского, которого стали считать лидером либеральной оппозиции, гремело «на всю Россию и даже за ее пределами» (см.: Джаншиев, 1894, с. 3). Этому способствовали следующие обстоятельства. Во-первых, в 1858 г. Унковский во главе делегации дворян сумел получить в Петербурге разрешение Тверскому губернскому комитету по улучшению быта крестьян, выступавшему вопреки желанию правительства за предоставление крестьянам права выкупа всего земельного надела, «составить проект выкупа по его желанию» (Джаншиев, 1894, с. 98). Во-вторых, в 1859 г. Унковский в числе депутатов дворянства поучаствовал в работе редакционных комиссий, проявил смелость и бескомпромиссность, получил выговор и был подвергнут полицейскому надзору. В-третьих, в том же 1859 г. Унковский, вопреки запрету правительства, не только допустил обсуждение в Дворянском собрании крестьянской реформы, но и отправил в Петербург прошение «о дозволении иметь суждение о своих нуждах и пользах, не стесняясь возможною соприкосновенностью их с крестьянским вопросом», за что был отстранен от должности губернского предводителя дворянства, а спустя короткое время сослан в Вятку. О «сенсационных» репрессиях в отношении Унковского тут же сообщил герценовский «Колокол»: «Губернский предводитель УНКОВСКИЙ был арестован жандармами, повезен в Петербург и теперь содержится в тюрьме III отделения», однако уже в следующем номере редакция «Колокола» вынуждена была дать пояснение, что речь идет не об аресте, а об «удалении от должности» (см.: *Чрезвычайное прибавление к 61 листу Колокола. I, 1860, с. 507; От редакции, 1860, с. 517*)⁵.

Унковский, не чувствуя за собой никакой вины, послал императору верно-подданническое письмо, был прощен, но в 1861 г. отказался от предложения занять в тверском губернском по крестьянским делам присутствии должность члена от правительства. Профессиональный юрист — выпускник юридического факультета Московского университета, Унковский начал адвокатскую деятельность, сотрудничал с ведущими газетами и журналами, писал статьи, переводил и издавал книги по юриспруденции, успешно участвовал в судебных процессах в качестве защитника, оказывал услуги юрисконсульта, заслужив на этом поприще доверие и славу. Г. А. Джаншиев, лично знавший Унковского, высоко ценя заслуги этого «героя мысли и действия», дал ему следующую характеристику: «Твердая вера в идеалы, несокрушимая вера в животворящую силу свободы и просвещения, беззаветная вера в воспитательное действие свободных учреждений и в нравственные силы и культурные способности русского народа — струились до конца дней ее от этой чистой, светлой, благородной личности — неиссякаемо и обильно, подобно широкой, прозрачной, многоводной реке...» (Джаншиев, 1894, с. VII).

⁵ Интерес Герцена к Унковскому вполне объясним, так как весной 1859 г. он опубликовал без ведома автора в «Колоколе» попавшую к нему окольными путями часть записки Унковского-Головачева (см.: *Проект Унковского, 1859, с. 316–321*).

Отмена крепостного права была подготовлена и осуществлена не без сложностей, главную из которых олицетворяла «аристократическая оппозиция» в столицах и противодействие дворян-помещиков на местах. Технически этот переворот состоял из череды мероприятий, проведенных в 1857–1861 гг. Мнение широкого круга дворянства и профессиональных экспертов, привлеченных к обсуждению крестьянского вопроса, оказалось бессильным перед властной волей самодержавного монарха. В октябре 1860 г. Редакционные комиссии завершили работу над проектом, определяющим условия освобождения крестьян, и он поступил на обсуждение в Главный комитет по крестьянскому делу, а затем, 28 января 1861 г., — и в Государственный совет. Большинство членов и Главного комитета, и Государственного совета выступило против проекта. Однако император принял сторону меньшинства и проект поддержал.

Во всех сферах жизни произошел коренной переворот. Крестьянская реформа привела к масштабному перераспределению земельного фонда, основная часть которого осталась за поместным дворянством, к обезземеливанию и обнищанию крестьянства; она обусловила разрыв устоявшихся социально-экономических связей между дворянским и крестьянским сословиями, утрату сакрального смысла отношения дворянства и крестьянства к царскому престолу, чувства кровного единства с самодержцем.

«Ограбленное» в результате реформы дворянство и «обманутое» крестьянство, в конечном счете, трансформировали свое недовольство в действие — патриархальную деревню потрясли крестьянские выступления и бунты, в городах появились народнические кружки, стало набирать силу и шириться революционное движение, развивавшееся до этого эпизодично. Лозунги и средства народнических революционеров эволюционировали: от социальных к политическим, от просветительских к террористическим. Вектор, направленный к Великой русской революции 1917 г., был задан.

Литература

Головачев А. А., Унковский А. М. Мысли об улучшении быта помещичьих крестьян Тверской губернии // Хранители России. Антология. Т.6: Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. Авт.-сост. А. С. Абрамян, Д. А. Ананьев, К. А. Горшкова, Т. И. Дайн, О. С. Кононенко, М. А. Лагузова, Р. В. Михайлов, С. В. Перевезенцев, В. А. Соболев, А. Б. Страхов, А. А. Ширинянц. М.: Паблис, 2018. С. 997–1025.

Гуторов В. А. Политика и образование: историческая традиция и современные трансформации // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 9–29.

Джаншиев Г. А. А. М. Унковский и освобождение крестьян. Историко-биографические справки. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонова, 1894. 256 с.

Заблоцкий-Десятовский А. П. О крепостном состоянии в России. Записка 1841 года // Хранители России. Антология. Т.6: Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца; авт.-сост. А. С. Абрамян, Д. А. Ананьев, К. А. Горшкова, Т. И. Дайн, О. С. Кононенко, М. А. Лагузова, Р. В. Михайлов, С. В. Перевезенцев, В. А. Соболев, А. Б. Страхов, А. А. Ширинянц. М.: Паблис, 2018. С. 189–301.

Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М.: Изд-во Московского университета, 1984. 256 с.

Крестьянская реформа 1861 года в России / сост., автор предисловия и вступит. статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2012. 480 с.

От редакции // Колокол. Прибавочные листы к Полярной звезде. Лист 62. 1 февраля 1860. С. 517. URL: http://vtoraya-literatura.com/pdf/kolokol_03_1860.pdf (дата обращения: 05.09.2018).

Позен М. П. Вторая записка о мерах освобождения крепостных крестьян // Хранители России. Антология. Т. 6: Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца; авт.-сост. А. С. Абрамян, Д. А. Ананьев, К. А. Горшкова, Т. И. Дайн, О. С. Кононенко, М. А. Лагузова, Р. В. Михайлов, С. В. Перевезенцев, В. А. Соболев, А. Б. Страхов, А. А. Ширинянец. М.: Паблис, 2018а. С. 1050–1059.

Позен М. П. Первая записка о мерах освобождения крепостных крестьян // Хранители России. Антология. Т. 6: Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца; авт.-сост. А. С. Абрамян, Д. А. Ананьев, К. А. Горшкова, Т. И. Дайн, О. С. Кононенко, М. А. Лагузова, Р. В. Михайлов, С. В. Перевезенцев, В. А. Соболев, А. Б. Страхов, А. А. Ширинянец. М.: Паблис, 2018б. С. 1028–1050.

Позен М. П. Предварительное объяснение // Бумаги по крестьянскому делу М. П. Позена = *Memoires relatifs a la abolition du servage en Russie*. Dresde[n]: V. Wienecke, 1864. 331 с.

Проект Уньковского // Колокол. Прибавочные листы к Полярной звезде. Лист 39. 1 апреля 1859. С. 316–321.

Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости (за 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). Т. 1. СПб.: В типографии Иосафата Огризко, 1861. 385 с.

Хрущов Д. П. Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. I–III. Берлин: F. Schneider, 1860–1862. 271 с.

Чрезвычайное прибавление к 61 листу Колокола. I // Колокол. Прибавочные листы к Полярной звезде. Лист 61. 15 января 1860. С. 507. URL: http://vtoraya-literatura.com/pdf/kolokol_03_1860.pdf (дата обращения: 05.09.2018).

Ширинянец А. А. «Просвещенная бюрократия» в эпоху крестьянской реформы 1861 г.: Я. И. Ростовцев, С. С. Ланской, М. Н. Муравьев // Русская политология — Russian political science. 2018. № 1 (6). С. 22–34.

Ширинянец Александр Андреевич — д-р полит. наук, проф.; jants@yandex.ru

Кононенко Олег Сергеевич — независимый исследователь; okey_ok_ey@hotmail.com

Статья поступила в редакцию: 1 июля 2018 г.;

рекомендована к печати: 18 сентября 2018 г.

Для цитирования: Ширинянец А. А., Кононенко О. С. Дворянские «эксперты» в эпоху крестьянской реформы 1861 г.: А. П. Заблоцкий-Десятовский, М. П. Позен, А. М. Унковский и А. А. Головачев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14, № 2. С. 273–287. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.205>

**NOBLE «EXPERTS» IN AN ERA OF PEASANT REFORM 1861:
A. P. ZABLOTSKY-DESYATOVSKY, M. P. POZEN, A. M. UNKOVSKY
AND A. A. GOLOVACHEV**

Alexander A. Shirinyants

Lomonosov Moscow State University,
27, housing 4, Lomonosov Prospect, Moscow, 119991, Russian Federation; jants@yandex.ru

Oleg S. Kononenko

Educational Center «Unium» (Seligerskaya),
Beskudnikovsky boulevard, 21, housing 2, Moscow, 127474, Russian Federation;
okey_ok_ey@hotmail.com

The article considers circumstances surrounding the preparation of peasant reform in 1861 in Russia and role of so-called professional «experts» of «peasant issue». There are considered letters and notes of official of Ministry of state property A. P. Zablotsky-Desyatovsky, major Poltava landowner M. P. Pozen, Tver county leader of Nobility A. M. Unkovsky and Korcheva county leader of Nobility A. A. Golovachev. Accordingly, they represented interests of peasants, large landowners and middle squires. A. P. Zablotsky-Desyatovsky was among those who is the first opposed serfdom in Russia, and justifying its economic and ethical shortcomings and proposing release of the peasants with land, he appealed to statistics and law. His note «O krepostnom sostoyanii v Rossii [About Serfdom in Russia]» (1841) is a remarkable monument of the epoch. M. P. Pozen in two notes «O merakh osvobozhdeniya krepostnikh krest'yan [About Measures of Release of Serfs]» (1856, 1857) submitted to the emperor a project of gradual abolition of serfdom with preservation ownership of peasants' plots, that are provided for trespass in foreclosure, for landowners. A. M. Unkovsky and A. A. Golovachev directed to the emperor a note «Misli ob uluchshenii bita pomeschich'ikh krest'yan Tverskoy gubernii [Thoughts on Improving Landowner Peasants' Life in Tver Region]» (1857). In this note they opposed «shortcomings» of governmental program of peasant reform. However, a broad range of voices of landowners and professional experts involved in a discussion of peasant issue had proved powerless in the face of imperious will of autocratic monarch supported the project that led to the situation, when Nobility was robbed and peasantry deceive.

Keywords: peasant reform 1861, Alexander II, A. P. Zablotsky-Desyatovsky, M. P. Pozen, A. M. Unkovsky, A. A. Golovachev.

References

Chrezvychainoe pribavlenie k 61 listu Kolokola. I [Extraordinary Addition to Sheet 61 of The Bell. I]. *Kolokol. Pribavochnye listy k Poliarnoi zvezde. List 61. 15 ianvaria 1860 [The Bell. Additional sheets to The Polar Star. Sheet 61. 15 January 1860]*, p. 507. Available at: http://vtoraya-literatura.com/pdf/kolokol_03_1860.pdf (accessed: 05.09.2018) (In Russian)

Dzhanshiev G. A. A. M. *Unkovskii i osvobozhdenie krest'ian. Istoriko-biograficheskie spravki [Unkovsky and Release of Peasants. Historical and Biographical Inquires]*. Moscow, Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova, 1894. 256 p. (In Russian)

Golovachev A. A., Unkovskii A. M. *Mysli ob uluchshenii byta pomeschich'ikh krest'ian Tverskoi gubernii [Thoughts on Improving Landowner Peasants' Life in Tver Region]*. *Khraniteli Rossii. Antologiya [Keepers of Russia. Anthology]*. Vol. 6. Peasant Case. 1840s — beginning of 1860s. Eds S. V. Perevezencev, A. A. Shirinyants, aut.-comp. A. S. Abramyan, D. A. Anan'yev, K. A. Gorshkova, T. I. Dayn, O. S. Kononenko, M. A. Laguzova, R. V. Mikhaylov, S. V. Perevezencev, V. A. Sobolev, A. B. Strakhov, A. A. Shirinyants. Moscow, Pablis Publ., 2018, pp. 997–1025. (In Russian)

Gutorov V. A. *Politika i obrazovanie: istoricheskaia traditsiia i sovremennye transformatsii [Politics and Education: Historical Traditions and Modern Transformations]*. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2015, no. 1, pp. 9–29. (In Russian)

Khrushchov D.P. *Materialy dlia istorii uprazhneniia krepostnogo sostoiianiia pomeshchich'ikh krest'ian v Rossii v tsarstvovanie imperatora Aleksandra II* [Materials for The History of the Abolition of Serfdom of Landowner Peasants in The Reign of Emperor Alexander II]. Vol. I–III. Berlin, F. Schneider, 1860–1862. 271 p. (In Russian)

Krest'ianskaia reforma 1861 goda v Rossii [Peasant Reform of 1861 in Russia], compiler, author of preface and introductory article V.A. Tomsinov. Moscow, Zertsalo, 2012. 480 p. (In Russian)

Ot redaktsii [From The Editors]. *Kolokol. Pribavochnye listy k Poliarnoi zvezde. List 62. 1 fevralia 1860* [The Bell. Additional sheets to The Polar Star. Sheet 62. 1 February 1860], p. 517. Available at: http://vtoraya-literatura.com/pdf/kolokol_03_1860.pdf (accessed: 05.09.2018). (In Russian)

Pozen M.P. Pervaia zapiska o merakh osvobozhdeniia krepostnykh krest'ian [The First Note about Measures of Release of Serfs]. *Khraniteli Rossii. Antologiya* [Keepers of Russia. Anthology]. Vol. 6. Peasant Case. 1840s — beginning of 1860s. Eds S.V. Perevezencev, A.A. Shirinyants, aut.-comp. A.S. Abramyan, D.A. Anan'yev, K.A. Gorshkova, T.I. Dayn, O.S. Kononenko, M.A. Laguzova, R.V. Mikhaylov, S.V. Perevezencev, V.A. Sobolev, A.B. Strakhov, A.A. Shirinyants. Moscow, Pablis Publ., 2018b, pp. 1028–1050. (In Russian)

Pozen M.P. Predvaritel'noe ob'iasnenie [Preliminary Explanation]. *Bumagi po krest'ianskomu delu M. P. Pozena* [Papers on Peasant Case of M. P. Pozen] = Memoires relatifs a la abolition du servage en Russie. Dresde[n], B. Wienecke, 1864. 331 p. (In Russian)

Pozen M.P. Vtoraia zapiska o merakh osvobozhdeniia krepostnykh krest'ian [The Second Note about Measures of Release of Serfs]. *Khraniteli Rossii. Antologiya* [Keepers of Russia. Anthology]. Vol. 6. Peasant Case. 1840s — beginning of 1860s. Eds S.V. Perevezencev, A.A. Shirinyants, aut.-comp. A.S. Abramyan, D.A. Anan'yev, K.A. Gorshkova, T.I. Dayn, O.S. Kononenko, M.A. Laguzova, R.V. Mikhaylov, S.V. Perevezencev, V.A. Sobolev, A.B. Strakhov, A.A. Shirinyants. Moscow, Pablis Publ., 2018a, pp. 1050–1059. (In Russian)

Proekt Un'kovskogo [Project of Unkovsky]. *Kolokol. Pribavochnye listy k Poliarnoi zvezde. List 39. 1 aprelia 1859* [The Bell. Additional sheets to the Polar Star. Sheet 39. 1 April 1859], pp. 316–321. (In Russian)

Sbornik pravitel'stvennykh rasporiazhenii po ustroistvu byta krest'ian, vishedshikh iz krepostnoi zavisimosti (za 1857, 1858, 1859 i 1860 gody) [The Compilation of Executive Orders on Managing Lives of Peasants Got Out of Serfdom (for 1857, 1858, 1859 and 1860)]. Vol. 1. St. Petersburg: V tipografii Iosafata Ogrizko, 1861. 385 p. (In Russian)

Shirinyants A.A. “Prosveshchennaia biurokratiia” v epokhu krest'ianskoi reformy 1861 g.: Ia. I. Rostovtsev, S. S. Lanskoj, M. N. Murav'ev [“Enlightened Bureaucracy” in an Era of Peasant Reform of 1861: Ya. I. Rostovtsev, S. S. Lanskoj, M. N. Murav'ov]. *Russkaia politologiya — Russian political science*, 2018, no. 1 (6), pp. 22–34. (In Russian)

Zablotskii-Desiatovskii A.P. O krepostnom sostoianii v Rossii. Zapiska 1841 goda [About Serfdom in Russia. Note of 1841]. *Khraniteli Rossii. Antologiya* [Keepers of Russia. Anthology]. Vol. 6. Peasant Case. 1840s — beginning of 1860s. Eds S.V. Perevezencev, A.A. Shirinyants, aut.-comp. A.S. Abramyan, D.A. Anan'yev, K.A. Gorshkova, T.I. Dayn, O.S. Kononenko, M.A. Laguzova, R.V. Mikhaylov, S.V. Perevezencev, V.A. Sobolev, A.B. Strakhov, A.A. Shirinyants. Moscow, Pablis Publ., 2018, pp. 189–301. (In Russian)

Zakharova L.G. *Samoderzhavie i otmena krepostnogo prava v Rossii 1856–1861* [Autocracy and The Abolition of Serfdom in Russia 1856–1861]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 1984. 256 p. (In Russian)

Received: July 1, 2018

Accepted: September 18, 2018

For citation: Shirinyants A.A., Kononenko O.S. Noble «Experts» in an Era of Peasant Reform 1861: A. P. Zablotsky-Desyatovsky, M. P. Pozen, A. M. Unkovsky and A. A. Golovachev. *Political Expertise: POLITEX*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 273–287. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.205> (In Russian)